

— Дядюшка Шишу, мы в ближайшее время уходим в глухую затворничество, в течение ста лет не выйдем из гор. Если что-то случится, обращайтесь к главному старшему ученику! — Глава и старейшины отвесили поклоны, и каждый, применив божественные способности, стремительно умчался в сторону своих главных пиков для уединенного культивирования.

— Бай Цзинъянь, отныне всеми делами Секты Божественного Меча будешь руководить ты! — передал с помощью божественного сознания Цзинь Ухэнь.

С этого самого момента все высшее руководство Секты Божественного Меча погрузилось в глухую затворничество, прекратив принимать визиты.

Все дела, большие и малые, были переложены на плечи главного старшего ученика Секты Божественного Меча.

Как только эта новость распространилась, окружающие мелкие силы тут же покосились в их сторону, и вокруг поползли слухи.

Шли слухи, будто высшее руководство Секты Божественного Меча было полностью истреблено Старцем Десяти Тысяч Демонов! Именно поэтому они внешне лгали о затворничестве, а целью было лишь предотвратить посягательства со стороны окрестных сил.

Существовала и другая молва: мол, в Секте Божественного Меча появился чудовищный ученик, с которым некий святой побратался названным братом, и тот, прикрываясь своим положением, любит заниматься грабежом и мародерством, а закрылись старейшины в глухой затвор исключительно для того, чтобы избежать встречи с ним.

Однако для этих мелких сил куда более правдоподобным казался первый вариант.

В конце концов, каким бы чудовищным ни был ученик, побрататься со святым звучало слишком нелепо — даже прародитель-основатель Секты Божественного Меча был всего лишь учеником святого.

За миллион лет Секта Божественного Меча давно пришла в упадок, и теперь, когда былое величие утрачено, возможно, стоило ее поглотить.

Некоторые из окрестных мелких сил начали проявлять нетерпение.

Тем не менее, тощая лошадь больше собаки, и эти мелкие силы в округе не решались нападать опрометчиво.

Желая во всем разобраться, некоторые безвестные мелкие организации одна за другой подослали лазутчиков, чтобы те внедрились в Секту Божественного Меча и разузнали обстановку.

Месяц спустя...

Уровень культивации Син Юя совершил стремительный рывок, достигнув Сферы Конденсации Души: Десятое Небо. Его некогда иссохшее Море Души превратилось из журчащего ручейка в бурный полноводный поток, а теперь и вовсе стало ревущим бескрайним океаном.

Пространство Моря Души раскинулось на сто ли в округе, что в десятки раз превосходило показатели обычных людей. Неисчерпаемая духовная сила непрерывным потоком подпитывала Печать Души на груди, делая ее еще более плотной и осязаемой.

Сидя в Павильоне Священных Писаний Секты Божественного Меча, Син Юй без устали перебирал книги, касающиеся создания Духовного оружия.

Закон Слияния Души, Секретная техникаковки клинков, Три основных принципа артефактостроения, Полный свод магических артефактов — он просмотрел около сотни трактатов о создании оружия, но среди них не нашлось ни единого руководства по практике создания Духовного оружия.

Его Печать Души после материализации превратилась в сильнейшую Печать Меча, и необходимые условия для создания Духовного оружия были соблюдены, вот только подходящей методики для этого не хватало.

Внезапно его озарила догадка: словно вспомнив о чем-то, он поспешно расстегнул Сумку Исполнения Желаний размером с ладонь, висевшую на поясе, и принялся выискивать внутри скромную на вид брошюрку.

Это были юношеские записки Бессмертного Меча Цин Ян, где фиксировались самые разные мелкие знания — настоящая универсальная энциклопедия.

Он продолжал листать страницы, пока наконец на самом последнем листе не обнаружил способ создания Духовного оружия. Там содержалось всего несколько простых строк: Конденсация души и создание печати, материализация в оружие, возвращение в Море Души, ковка силой мысли, обретение духовным оружием разума — готово!

— Конденсация души и создание печати, материализация в оружие, возвращение в Море Души, ковка силой мысли, обретение духовным оружием разума...

Син Юй безмолвно шевелил губами, раз за разом повторяя эту фразу. Внезапно он что-то прочувствовал, погрузился в состояние просветления и стал постепенно входить во вкус. Затаив дыхание и сосредоточив дух, он направил всю волю на Печать Меча у себя на груди, отчетливо ощущая ее присутствие.

Вот Печать Меча на груди начала медленно растворяться, и в Море Души возникло очертание

Духа Меча. Сознание Син Юй приблизилось к нему, уловив тончайший звон клинка.

Он предельно сконцентрировал духовную силу, и звон стал нарастать. Застывший до этого в неподвижности Дух Меча затрясся крупной дрожью.

В следующее мгновение он прямо на глазах обратился гигантским драконом, взмыл ввысь, устремился в небеса, вырвался из Моря Души, покинул его тело, пробил крышу Павильона Священных Писаний и взмыл за пределы девяти небес.

Столь грандиозный шум взбудоражил всю Секту Божественного Меча: бесчисленные силуэты со всех сторон устремились к месту событий, чтобы посмотреть на зрелище.

— Опять он?!

— На этот раз он часом не Небесную Кару накликал?

— Тут уж бабушка надвое сказала!

Пришедшие поглазеть на происходящее ученики Секты Божественного Меча шумно переговаривались.

После прошлого опыта толпа уже казалась не столь удивленной: в конце концов, для чудака, способного заставить Духовный Колокол прозвонить девять раз ради омовения, любое событие выглядело вполне привычным.

И действительно, на сей раз Небесная Кара вновь явилась.

Грохот!

Высоко в небесах полыхнули молнии, безоблачную лазурь затянули грозовые тучи, катящиеся темными валами, и сотни раскатов гнева рухнули сверху, превращаясь в жуткое море молний.

Золотой дракон парил в пучине грозового моря, сияя ослепительным золотом. Наперекор мириадам небесных молний он пошел на взлет, обратившись несокрушимым Духом Меча, что разил острием в самый свод небес.

Бесчисленные грозовые разряды, словно змеи из чистой энергии, вились вокруг клинка, непрерывно обрушиваясь на него. Казалось, сама Великая Дао кует этот меч: тысячекратная закалка сопровождалась треском и шипением.

В тучах, таящих мощь мириадов молний и способных уничтожить всё живое, одновременно

таился мощнейший заряд животворящей энергии, который безостановочно закалял Дух Меча.

Из бесплотной полупрозрачной субстанции Дух Меча стремительно обретал плотность, превращаясь в золотой летающий меч невероятно высокого качества, который свободно рассекал море молний.

Син Юй отчетливо чувствовал его радостное ликование.

Пространство в небесах распахнулось, и оттуда вышли две размытые фигуры, сокрытые пеленой черных туч.

— Так быстро сконденсировал Духовное оружие, этот мой младший дядюшка и вправду противник самих небес! — произнесла в пустоте Женщина в красном.

Она властным жестом притянула к себе золотой летающий меч и, глядя на парящий у нее на ладони клинок длиной больше метра, почувствовала, как в ее душе поднимается буря.

— Старшая сестра, разве создание Духовного оружия — это так просто? — Бессмертный Меча Цин Ян выглядел несколько ошеломленным.

— Ничего подобного, в свое время я потратила целый год и тысячи попыток, прежде чем добиться успеха! — Женщина в красном преисполнилась глубокими чувствами.

— Вот это да... — Бессмертный Меча Цин Ян был поражен.

— Пошли! Сперва займемся поручением Учителя, а дела младшего дядюшки обсудим потом. — С этими словами Женщина в красном растворилась в воздухе.

— Ладно уж! — Бессмертный Меча Цин Ян последовал за ней.

Вскоре Небесная Кара завершилась, и грозовые тучи рассеялись.

— Меч, ко мне!

Глядя на золотой летающий меч в небе, Син Юй поднял руку, вытянул правую кисть и, настроившись на волну, позвал его силой мысли.

Свист!

Почувствовав зов Син Юй, золотой летающий меч стрелой сорвался с небесного свода и в мгновение ока опустился ему на ладонь.

— Это и есть Духовное оружие?

Син Юй закрыл глаза, пытаясь прочувствовать его всем существом: золотой летающий меч в его руке слился с ним воедино, не оставляя и следа разделения.

— Отныне твое имя — Меч Лазурного Дракона! — промолвил сам себе Син Юй.

Лежащий в руке золотой клинок слегка завибрировал, издав звонкий и чистый звук, словно выражая крайнюю радость.

— Что вообще произошло? Что это за меч, неужели духовный артефакт?

— Это бедствие артефакта, неужели на свет явился бессмертный артефакт?

— Бессмертный артефакт? Да нет же, это явно духовный артефакт!

Ученики Секты Божественного Меча наперебой высказывали догадки: с подобным зрелищем они сталкивались впервые и обладали крайне скудными познаниями.

— Старший брат, неужели это легендарное Духовное оружие? — обратилась Пятый старейшина Хань Муси к стоявшему рядом главе Цзинь Ухэню на задней горе Главного Пика Дао Секты Божественного Меча.

— Я и сам не знаю, лишь слышал некогда от предка... Судя по всему, это оно и есть! — Глава Секты Божественного Меча Цзинь Ухэнь не мог скрыть зависти.

Ведь речь шла о легендарном Духовном оружии! Даже сам предок не сумел дойти до материализации Печати Души, а какой-то смертный обладал столь чудовищным талантом!

— Младшая сестрица, твое пребывание здесь ни в коем случае нельзя раскрывать, впредь не покидай пределы гор — ты же знаешь, какая участь постигла предка. — Напомнил ей Цзинь Ухэнь.

— Знаю я! Старший брат, ну до чего же ты труслив, погляди, как тебя перепугало. — Пятый старейшина Хань Муси надула губки, выказав легкое недовольство.

— Тебе ведь уже не одна тысяча лет, а ведешь себя как дитя неразумное. Младший брата Му Тянь добивается тебя уже почти тысячу лет, ты и вправду не хочешь подумать об этом?

— Старший брат, как же ты надоел! Я возвращаюсь на Пик Ясной Луны! — Хань Муси стремительно сбежала с Главного Пика Дао: стоило завести речь на эту тему, как она бежала

сломя голову, лишь бы не слушать.

<http://bllate.org/book/21044/2140821>